

Екатерина Болтунова

Региональная история России:

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ И АРХИВНАЯ
ПРАКТИКА (1990-е — НАЧАЛО 2020-х ГОДОВ)¹

Ekaterina Boltunova

A Regional History of Russia: The Research Field and Archival Practices
(1990s — early 2020s)

Екатерина Болтунова (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заведующая лабораторией региональной истории России; кандидат исторических наук) ekboltunova@hse.ru.

Ekaterina Boltunova (PhD; Head, Laboratory of Russia's Regions in Historical Perspective, HSE University) ekboltunova@hse.ru.

Ключевые слова: региональная история, историография, Центральная Россия, архивный поиск

Key words: regional history, historiography, Central Russia, archival research

УДК: 94(470)

DOI: 10.53953/08696365_2022_178_6_235

UDC: 94(470)

DOI: 10.53953/08696365_2022_178_6_235

В статье рассматривается современное состояние изучения региональной истории России. Автор анализирует академическую литературу, посвященную истории российских регионов, появившуюся за последние два десятилетия на русском и английском языках; выделяет тренды, сформировавшиеся в этом исследовательском поле (устойчивое соотношение региона с этноконфессиональной составляющей, редкое использование сопоставлений и др.). В статье дается обзор литературы применительно к изучению Центральной России и делается вывод о неизученности этой территории как макрорегиона. Автор также анализирует распространенные в России практики работы с архивами, указывая на необходимость создания поисковых систем, позволяющих обработать большие базы данных, в том числе разработку автоматизированной системы навигации по рукописному тексту.

This article examines the current state of the study of the history of Russia's regions. The author analyses academic literature on the history of Russian regions that has appeared in the last two decades in English and in Russian. Trends that have developed in this research field are highlighted (the persistent correlation of a region with its ethnic and religious makeup, the rare use of comparisons, etc.) The article gives an overview of the literature in relation to the study of Central Russia and concludes that this territory has not been studied as a macroregion. The author also analyzes Russian practices of working with archives, pointing out the need to create search engines that can process large databases, including the development of automated system for navigating handwritten texts.

В 1999 году в журнале «American Historical Review» появилась статья Селии Эпплгейт «Европа регионов: размышления об историографии субнациональных территорий в период Нового времени» [Applegate 1999]. В этой работе, ставшей к настоящему моменту классикой, Эпплгейт анализирует исследовательскую литературу, посвященную истории и культуре регионов Западной

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-68-00066, <https://rscf.ru/project/22-68-00066/>. Автор благодарит за помощь в сборе материала М.А. Долгову и П.А. Шашонкова.

Европы. Отталкиваясь от утверждения, что «Европа... всегда была и остается «в значительной мере континентом региональных идентичностей» [Ibid.: 1157], она демонстрирует, как менялось в течение двадцати лет осмысление истории и культуры регионов этой части мира, делая вывод о произошедших качественных изменениях и формировании в рамках текущей интеллектуальной повестки «поворота к региональной истории» [Ibid.: 1181].

Оценки Селии Эшплгейт с учетом объема обработанной ею литературы представляются вполне доказанными — исследовательница фиксирует последовательный рост интереса к изучению региональной перспективы в Германии, Франции и Великобритании, по крайней мере с конца 1970-х годов, и последующее разворачивание дискуссии о современных методах, востребованных в этом академическом поле. Эшплгейт раскрывает для читателя и содержательное богатство направления с его активной рефлексией о соотношении национального и субнационального компонентов и рассмотрением вопросов социального воображения, локальной идентичности, форм экономической жизни, уровня влияния модернизационных трендов и т.д.

Читая статью Эшплгейт спустя еще почти два с половиной десятилетия, мы можем точнее определить, почему отмеченный ею «поворот» в сторону изучения регионов пришелся на конец 1970-х — 1990-е годы. Речь идет о влиянии тенденций, схожих с теми, что определили становление *memory studies*. По мнению Тони Джадт, много размышлявшего над категориями памяти, интерес к последним был связан с целым рядом политических и социальных смещений, пришедшихся на 1970—1980-е годы, когда европейцы начали обращать внимание на оборотную сторону «эпохи процветания и оптимизма», исчезновение привычного уклада и, наконец, изменение политической культуры. Страх утраты привычного мира и потери идентичности послужили толчком к развитию интеллектуальных практик, нацеленных на то, чтобы зафиксировать и, таким образом, удержать уходящее [Джадт 2004: 50—52]. Очевидно, тревоги, вызванные набирающим силу процессом глобализации, бурные дискуссии сторонников и противников проекта объединенной Европы, ставшего реальностью в начале 1990-х годов, определили и стремление обнаружить социальную важность локального, сформировав новый исследовательский взгляд на регион.

Поворот в сторону изучения российской региональной перспективы на новом уровне (постановка исследовательских задач, интеграция неконвенциональных для большого нарратива установок и т.д.) стал очевидным в 1990-е годы. Речь, впрочем, прежде всего идет об англо-американской и немецкой литературе или русскоязычных публикациях, которые были направлены на представление результатов совместных проектов российских и зарубежных историков (см. например: [Имперский строй 1997; Казань, Москва, Петербург 1997; Bassin 1999; Hartley 1990; Hausmann 1998; Matsuzato 1997; 2000; Moon 1997; Russia's Orient 1997]). Собственно российские работы по региональной истории, написанные с учетом мировой академической повестки, включая вопросы методологии, появились в середине — второй половине 2000-х годов. Этот знаковый период ассоциируется сейчас с публикациями А.В. Ремнева [Ремнев 2004а; 2009; Сибирь 2007]², статьями и антологиями журнала «Ab Imperio» [Конфес-

2 Более подробно о работах А.В. Ремнева см.: [Ремнев 2015]. О его влиянии на исследовательское поле см. также: [Старые и новые сюжеты 2021].

сия, империя, нация 2012; Регион в истории империи 2013] и большим проектом «Окраины Российской империи», инициированным издательством «Новое литературное обозрение» [Западные окраины 2006; Кушко, Таки 2012; Северный Кавказ 2007; Сибирь 2007; Центральная Азия 2008]. В это время историки заговорили о необходимости признать, что Российская империя была «не простым конгломератом народов и территорий, а сложной системой, включавшей в качестве элементов... регионы, имеющие различные социально-экономические политические и социокультурные характеристики», что, в свою очередь, «ставит вопрос о важности изменения ракурса исторического исследования, расширения тематики и модификации понятийного аппарата» [Ремнев 2004б: 7]; на страницах исследований появились призывы преодолеть «традицию централистского взгляда на историю России» и «этноцентризм национально-государственных традиций», перейдя к исследованиям полиэтнической природы государства и его регионов [Каппелер 2000: 31–32].

Артикуляция этих новых позиций, без сомнения, оказала влияние на исследовательское поле. Вместе с тем не следует преувеличивать силу этого воздействия на российскую академическую корпорацию. Важно иметь в виду, что в российской ситуации большая часть работ по истории регионов создается в самих регионах. Этот сегмент исследовательского поля во многом формируется как атомизированная среда, существующая в непростых отношениях со столичной и зарубежной наукой (вплоть до проявлений ресентимента и активной промоутации идеи о невозможности понять регион, не живя в нем). Представители последней, в свою очередь, в большинстве своем не ориентированы на взаимодействие с региональными исследователями, не считают необходимым учитывать их работы, изначально предполагая низкий уровень анализа. Эти воззрения и реакции формируют своего рода расщепленную среду, в которой, например, в Москве, Пскове, Элисте и Хабаровске относительно близкая тематика обсуждается в рамках совершенно разной системы координат и на основе разных по составу списков цитирования. Иными словами, принципы работы и признанные авторитеты зачастую не совпадают³.

Существенно также, что в рамках российской историографии регион и его историческое развитие являются предметом рассмотрения для краеведения или академических практик, которые основаны на схожих позициях. Это устойчивое направление, в котором за более чем полтора века изысканий накоплен огромный материал и сформирована настоящая традиция [Севастьянова 2020; Региональная история 1999; Шмидт 1992]. Региональная история в этом изводе социально ориентирована и нацелена на поддержание коммемораций, столь необходимых для локальных обществ [Маловичко, Румянцев 2012: 7–8]. Однако для исследовательской практики подобная модель непродуктивна, поскольку она ориентирована на поиск факта, но не на анализ последнего, оказывается свободной от рефлексии на темы метода и, стремясь доказать право региона на субъектность через его уникальность, практически не прибегает к сопоставлениям.

3 См. дискуссию о статусе региональной науки в журнале «Антропологический форум»: [Соколов, Титаев 2013; Форум 2013].

Тематика и исследовательская практика

Очевидно, самым предсказуемым утверждением относительно специфики исторической регионалистики в России может стать указание на существование дуальной модели восприятия территорий (дихотомия «центр — периферия») и неравномерной изученности регионов страны. Однако такие установки в известном смысле отражают классические проблемы любого направления — что-то изучено лучше, что-то хуже, а самое исследовательское поле воспроизводит устойчивые общественные оценки. При детальном рассмотрении изменений, произошедших за последние два десятилетия в изучении российских регионов, можно идентифицировать, впрочем, и более отличительные особенности.

Прежде всего отметим, что в рамках существующей исследовательской парадигмы роль субъекта в региональной истории главным образом отведена национальности. При понимании того значения, которое имеет этноконфессиональная составляющая, важно отметить, что подобная оптика оставляет за рамками анализа целый ряд значимых аспектов социальной истории, таких как формирование региональных идентичностей, общественных установок и ментальных карт, или — в рамках другой логики изучения — складывание трансграничной перспективы, которая изначально формируется поверх существующих, в том числе и этноконфессиональных, границ.

Сложившаяся за последние два-три десятилетия практика изучения российских регионов, настроенная на поиск разнообразия (этнического, языкового, социокультурного, экономического), очевидно, определила и тот факт, что из поля зрения исследователей выпала огромная территория, находящаяся в самом центре европейской части страны и имеющая принципиальное значение для сопоставительной перспективы. Речь идет о Центральной России или в терминологии имперского периода — о «великорусских/великороссийских губерниях». По сути, русские территории Российской империи и СССР, маркированные в силу ряда причин как пространство внеэтническое⁴, выпадают из текущей исследовательской повестки, связанной с рассмотрением макро-регионов. Единичные работы, написанные на основе других установок, не изменили пока общее восприятие проблематики, о чем речь пойдет ниже.

Соотношение упомянутых выше факторов и устойчивый академический интерес к изучению иноземцев/иностранцев в России предопределили смещение перспективы в сторону интенсивного поиска «иного» или «чужого» в регионе. К настоящему моменту сформировано большое историографическое поле, нацеленное на изучение действовавших в пространстве российского региона финнов, чехов, китайцев, корейцев и представителей других групп. Число таких работ исчисляется сотнями, а в качестве объекта для рассмотрения выбираются конкретные персоналии и целые сообщества (см., например: [Абраменко 2006; Бондаренко и др. 2009; Домашек 2007; Любавин 2000; Овсянникова 2003; Петров 2000; Познахирев 2014; Позняк 2004; Сушко, Петин 2022; Туманик 2011; Boyko 2001; DeWeese 2019; Golubev, Takala 2014; Park 2019; Urbansky 2012]). Особенно интенсивно исследуется история польских переселенцев, как правило ссыльных разного периода (см.: [Береговая 2007;

4 Это подчеркивается территориальными отсылками в названиях, например Тульская, Владимирская, Костромская области.

Зоркальцев 2016; Кононова 2004; Мулина 2005; Островский 2021; Пичугина 2000; Подлевских 2004; Пяткова 2004; Gentes 2003; Gruszczynska, Kaczynska 1990]). Отметим, что в рамках этой парадигмы достаточно устойчивым является изучение действий «чужого», прежде всего если речь идет о представителях Западной или Восточной Европы, как проявление позиции культуртрегерства. Расставленные таким образом приоритеты определяют значительно более низкий исследовательский интерес к анализу других значимых и куда более многочисленных социальных и профессиональных групп. Отдельно следует отметить, что гендерная история российских регионов, в том числе территорий с колоссальной диспропорцией мужского и женского населения (Север, Сибирь, Дальний Восток), пока не только не написана, но даже не осмыслена как проблемное в исследовательском отношении поле.

И наконец, в современной российской регионалистике крайне мало работ, написанных на основе сравнения разных территорий. Оговоримся, что речь прежде всего идет о литературе, изданной в России. Англо-американская академическая литература по истории российских регионов использует сопоставления намного чаще (см., например: [Cusco 2017; Sabol 2017; Zeisler-Vralsted 2014]), не всегда, впрочем, делая это с опорой на действительную источниковую базу. В российской традиции доминирующей остается аналитическая практика, в рамках которой историки, изучающие пограничье на Северо-Западе, не видят необходимости в соотнесении своих выводов с историей дальневосточных территорий страны, а исследователи Европейского Севера, как правило, не стремятся обсуждать свои находки с теми, кто изучает историю Сибири.

«Белое пятно» в центре

Исследователи самых разных регионов России часто оперируют — прямо или косвенно — понятием «обычной» губернии или области, то есть территории, характеризующейся определенной этнической, конфессиональной и социальной конфигурацией и отличающейся от изучаемой ими региональной ситуации (см., например: [Любичанковский 2021: 194]). Само существование такого региона задает возможность для пары образов — с «обычным» регионом сопоставляются остальные территории, интегрировать которые в состав страны стремились администраторы разных уровней и поколений, наличием этой территории объясняются устремления и чаяния людей, ощущавших свою оторванность и стремившихся покинуть Север, Сибирь или Дальний Восток. Этот регион предполагает свою географию, часто, впрочем, не вполне проговоренную и соотнесенную с центром европейской части страны или великорусскими/великороссийскими губерниями Российской империи.

Этот регион — историческое ядро страны — оказывается территорией, о которой при взгляде на нее как на макрорегион нам известно крайне мало. Эта территория не имеет в современной исследовательской литературе (как, впрочем, и в общественном сознании) четких границ, то есть в состав условной «обычной» России могут включаться — в зависимости от позиции наблюдателя — такие разные города, как Вологда, Смоленск, Воронеж или Нижний Новгород. У этой территории к настоящему моменту нет даже общепринятого имени. Последнее варьируется от наименований «внутренние губернии» (внутренняя Россия), «великорусские/великороссийские губернии», «коренная Рос-

сия», «средняя полоса России» («срединная Россия») до таких названий, как «Центральный (промышленный) район» и «Черноземье/Нечерноземье».

Приведенные выше соображения позволяют задать вопрос: с чем именно сравнивают изучаемые территории, будь то литовские земли, Урал или Сибирь, историки, работающие с региональной перспективой? На поверку Центральная Россия оказывается лишь образом или — с точки зрения академической постановки проблемы — нейтральной аналитической единицей, которая наполняется содержанием в зависимости от задач исследователя. Нельзя сказать, что такое позиционирование является полностью уникальным — в конце концов, ученые, рассматривающие, например, политику центра в отношении Кавказа или Дальнего Востока, могут трактовать эти регионы также весьма обобщенно. Существенно, впрочем, что при смене оптики на региональную, то есть в случае, когда регион перестает восприниматься как некая территория на карте⁵ и выводится в центр интерпретационной модели, для изучения Кавказа или Дальнего Востока препятствий не возникает. В отношении Центральной России, однако, эта установка не срабатывает.

Складывание подобной парадоксальной ситуации определяется комплексом причин, главной из которых является упомянутое выше восприятие категории «регион», который в основном «прочитывается» через историю национальностей и языковой политики. Предлагаемая перспектива при этом исключает из общего рассмотрения русских. Отметим, что в современной историографии существуют работы, анализирующие советскую политику в отношении русских и оценивающие ее как результат работы власти с «неудобной» нацией [Мартин 2011; Слезкин 2001; Хоскинг 2012]. Очевидно, что эти же позиции оказали влияние и на рассмотрение региона Центральной России. М.В. Лескинен, автор одной из немногочисленных исследовательских работ, посвященных великороссийским губерниям [Лескинен 2016], справедливо отмечает, что «суть национального вопроса [в Советском Союзе] виделась в том, чтобы “дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях”. При таком иерархическом понимании “более развитая” русская нация считалась менее всего пострадавшей от имперского национализма в оценочном значении слова. Отчасти поэтому этноним “великорус” был изгнан сначала из литературного языка, затем из научной терминологии и использовался лишь как “устаревшее название” русских — понятие ассоциировалось в первую очередь с комплексом великорусского культурного превосходства» [Болтунова, Лескинен 2022: 201–202].

После распада Советского Союза исследовательская парадигма в этом отношении не претерпела значительных изменений. К тому же академический интерес к изучению истории бывших республик СССР и пограничных территорий России серьезно возрос. В известном смысле история «окраин» вышла в центр, а Центральная Россия при этом так и осталась в «слепой зоне». Сыграло свою роль и логичное в языковом отношении, но некорректное в историческом плане соположение центральных регионов страны, особенно расположенных близко к Москве, с центром принятия решения. Не удивительно поэтому, что вопрос о том, насколько периферийной была Центральная Россия в поли-

5 О критике этого подхода см.: [Сандерленд 2021: 11].

тике имперских и советских властей, долгое время оставался неочевидным или даже парадоксальным.

Отметим, что в литературе пока нет серьезного запроса на осмысление этой части страны как макрорегиона. Число исследований, нацеленных на проблематизацию тех или иных сфер жизни этой большой территории, и работ, в которых Центральная Россия вынесена в центр рассмотрения, крайне невелико и представлено в основном статьями (см.: [Болтунова 2021; Глаголева 2021; Горизонтов 2004; 2009; Иванов 2003; Куприянов 2017; Лескинен 2016; Пикеринг Антонова 2019; 2021; Evtukhov 2011; Smith-Peter 2018]). Авторы работ, написанных непосредственно в регионе — как аналитических, так и краеведческих — в качестве объекта изучения часто выбирают сугубо локальные территориальные единицы, такие как «Смоленщина», «Брянщина», «Владимирская земля/губерния/область», «Калужский край», «Ярославский край», «Ивановская промышленная область» и пр. (см., например: [Балдин 1998; Берговская, Филимонов 2012; Крашенинников 2004; Околотин 2009; Чайкин 2015]). Иными словами, в исследовательском дискурсе этот регион распадается на множество мелких элементов, соотношенных с губерниями/областями, но мало связанных друг с другом и не апеллирующих к идее этнического, культурного или тем более политического единства этой части страны. Периодическое появление терминов, отсылающих к нескольким областям современной России, таких, например, как «Верхневолжье» (как правило, отсылка к Твери и, реже, Ярославлю и Костроме) или, что встречается чаще, Черноземье, не оказывают большого влияния на изменение исследовательской повестки в отношении взгляда на эту территорию.

Отметим, что интеллектуальное пространство указанной территории функционирует в соответствии с описанными выше установками — коммуникация между исследователями в Центральной России выстраивается в основном в рамках существующих административно-территориальных границ. Иными словами, историки из Владимира не стремятся сотрудничать с костромичами, а смоляне — взаимодействовать с туляками или рязанцами и т.д. Для сравнения скажем, что такая ситуация не является универсальной для России, о чем свидетельствует активная коммуникация между исследователями Сибири, которые представляют разные города и университетские центры региона.

Вместе с тем важно отметить и изменения, наметившиеся в этом сегменте региональных исследований. Можно предположить, что в обозримом будущем ситуация здесь изменится — тематика диссертаций, защищенных в регионе в последние пятнадцать лет, отражает поиск новой исследовательской рамки в том числе и через рассмотрение проблематики на примере сразу нескольких областей этой части страны (см., например: [Адамов 2004; Акимова 2007; Иванова 2006; Резников 2007]). Следует также обратить внимание и на новый исследовательский проект американского историка Пола Верта, затрагивающий территорию «внутренней» России [Werth 2022].

Архивы

Доступ к материалам по истории российских регионов представляет собой отдельный вопрос, заслуживающий обсуждения. С одной стороны, архивохранилища страны, включая местные архивы, хранят сотни и сотни тысяч листов

уникальных фондов, рассмотрение которых могло бы изменить — если не перевернуть — наше понимание политической, социальной и экономической ситуации в российских регионах. Показательны в этом отношении, особенно с учетом специфики изучения Центральной России, работы Кэтрин Пикеринг Антоновой, построенные на материалах из архивов и библиотек Иваново и Шуи. Обнаруженные источники позволили исследовательнице сделать неординарные выводы о мировоззрении среднепоместного дворянства в России и рассмотреть экономическую историю центральных губерний империи в новом ключе [Пикеринг Антонова 2021].

С другой стороны, доступ к российским архивным материалам для современного исследователя существенно затруднен. Для иностранных историков ограничения последних лет делают перспективу архивного поиска непосредственно в России едва ли не самой малодоступной практикой. Все это, конечно, не вернет англо-американскую историческую русистику к ресурсным ограничениям начала холодной войны с разворачиванием исследований на основе оказавшихся в США относительно небольших архивных комплексов, таких как известный Смоленский архив или комплектации фондов за счет заказов на написание оплаченных воспоминаний об императорской и раннесоветской России, как это было в случае с Бахметевским архивом [Кодин 1995: 13—15]. Однако число обращений к одному и тому же кругу материалов будет только возрастать, что в перспективе скажется на состоянии исследовательского поля.

Ситуация с доступом в архивы российских ученых не столь драматична, но при этом не менее затратна. Речь о длящейся десятилетиями войне между условными исследователем и хранителем — противостоянии, которое реализуется прежде всего в ограничениях, связанных с выдачей дел, действующем запрете фотографировать архивные документы без согласования и оплаты и невозможности получить дистанционный доступ к оцифрованным материалам. Отдельные архивы и вовсе приобрели в этом отношении особую репутацию среди историков. Так, известно, что иметь дело с ведомственными архивами, не подчиняющимися Федеральному архивному агентству (Росархиву), такими как Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) или Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ), крайне сложно. Здесь между вами и нужным документом непременно возникнут дополнительные, часто неразрешимые препятствия. Так, в здание ЦА МО РФ исследователь просто не может войти, не предоставив заранее список дел, необходимых для заказа. Сформировать такой список оказывается задачей почти нереальной — архивные описи не оцифрованы, и получить к ним доступ можно только оказавшись в самом архиве. Печально известны и некоторые региональные архивохранилища, например Государственный архив Иркутской области, имеющий репутацию учреждения, где отказы в выдаче дел настолько часты, что обесценивают все усилия по организации поездки.

Решив обратиться в региональный архив, исследователь, надо отметить, попадает в сферу непредсказуемого. В отдельных случаях, как, например, в Государственном архиве Мурманской области, выбрав дела из представленных на сайте оцифрованных описей, заказав их через портал «Госуслуги» и приехав в город, можно вполне успешно получить необходимые материалы; в других, что случается гораздо чаще, ситуация будет обратной — добраться до описей можно только находясь в архиве конкретного города, а получение вожделенного архивного дела, вероятнее всего, произойдет только через день-другой.

К последнему обстоятельству стоит добавить, что читальные залы региональных архивов, режим работы которых сформирован в лучшем случае с расчетом на читателя, живущего в указанном городе, часто не предполагают появления ограниченного во времени «приезжего». Читальные залы могут работать два-четыре дня в неделю, как правило, до 16:00 с неизменным перерывом на обед, во время которого исследователи обязаны покинуть архив. Примечательно, что ограничения, введенные во время эпидемии 2020—2021 гг., в целом ряде региональных архивов не только не были сняты, но сформировали новые правила работы, например запись в читальный зал по телефону и только на первую или вторую половину дня.

Однако в случае с архивами, как ни парадоксально, закрытая дверь действительно указывает на открывшееся или, точнее, шатающееся окно. Дело в том, что безотносительно существующей системы организации работы российские архивы разного уровня и статуса уже много лет системно занимаются оцифровкой своих материалов и к настоящему моменту объем таких данных по-настоящему огромен. Можно предположить, что в ближайшее время наравне с запросом на открытие удаленного доступа к источникам возникнет и запрос на объединение существующих массивов информации⁶. Отметим, что в последнем случае влияние человеческого фактора снизится, а объем данных, доступных для интерпретации, напротив, колоссально возрастет. При этом открывшиеся возможности для проведения сравнений и поиска параллелей позволят хотя бы отчасти снять давление принципа «живу в этом регионе — изучаю этот регион».

Объединение оцифрованных архивных источников потребует, в свою очередь, реализации целей, которые уже обсуждаются в литературе, а именно перехода цифровизации на новый уровень за счет привлечения искусственного интеллекта и создания поисковых систем, позволяющих обработать большие базы данных [Володин 2015; Лобачев, Карпычева 2022]. Отдельной задачей станет разработка методики анализа информации, содержащейся непосредственно в рукописных текстах, минуя обработку источника вручную с привлечением посредника для расшифровки. Создание автоматизированной системы навигации по рукописному тексту позволит исследователю отобрать из большого массива данных материалы, необходимые для работы, и резко сократит затраты времени на поиск.

В целом российская регионалистика начала 2020-х годов представляет собой активно развивающееся исследовательское поле, которое стремится говорить о регионе как о субъекте истории. Однако важно иметь в виду назревшую необходимость пересмотреть отдельные устоявшиеся тренды и актуализировать новую тематику. Более того, изучение России как пространства региональных идентичностей должно сопровождаться преодолением оторванности российской региональной науки и качественными изменениями в практиках исследовательской работы.

6 Благодарю А.К. Лаптева, обратившего мое внимание на этот аспект.

Библиография / References

- [Абраменко 2006] — *Абраменко Е.М.* Латыши в Псковской губернии в 1920-х гг. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2006. № 24. С. 162—166.
- (*Abramenko E.M.* Latyshi v Pskovskoy gubernii v 1920-kh gg. // Pskov. Nauchno-prakticheskiy, istoriko-kraevedcheskiy zhurnal. 2006. № 24. P. 162—166.)
- [Адамов 2004] — *Адамов М.В.* Восстановление и реконструкция стекольной промышленности Центральной России (1946—1965 гг.): на материалах Брянской, Владимирской, Горьковской, Калининской, Московской, Смоленской областей: Дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2004.
- (*Adamov M.V.* Vosstanovlenie i rekonstruktsiya stekol'noy promyshlennosti Tsentral'noy Rossii (1946—1965): na materialakh Bryanskoy, Vladimirskoy, Gor'kovskoy, Kalininskoy, Moskovskoy, Smolenskoy oblastey: PhD thesis. Vladimir, 2004.)
- [Акимова 2007] — *Акимова Т.М.* Земства Центральной России в период революционных потрясений: март 1917 — май 1918 гг.: на материалах Костромской, Тверской, Ярославской губерний: Дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2007.
- (*Akimova T.M.* Zemstva Tsentral'noy Rossii v period revolyutsionnykh potryaseniy: mart 1917 — may 1918: na materialakh Kostromskoy, Tverskoy, Yaroslavskoy guberniy: PhD thesis. Vladimir, 2007.)
- [Балдин 1998] — *Балдин К.Е.* Ивановский край в истории Отечества. Иваново: [Б. и.], 1998.
- (*Baldin K.E.* Ivanovskiy kray v istorii Otechestva. Ivanovo, 1998.)
- [Берговская, Филимонов 2012] — *Берговская И.Н., Филимонов В.Я.* Калужская Советская республика. История в документах. Калуга: Золотая аллея, 2012.
- (*Bergovskaya I.N., Filimonov V.Ya.* Kaluzhskaya Sovetskaya respublika. Istoriya v dokumentakh. Kaluga, 2012.)
- [Береговая 2007] — *Береговая Е.П.* Польская политическая ссылка в Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2007.
- (*Beregovaya E.P.* Pol'skaya politicheskaya sсыlka v Eniseyskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.: PhD thesis. Krasnoyarsk, 2007.)
- [Болтунова 2021] — *Болтунова Е.М.* «Здесь целая губерния в лице ее избранных...»: социальные иерархии в региональных шествиях Печального кортежа Александра I (1826) // Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение / Под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 93—116.
- (*Boltunova E.M.* "Zdes' tselaya guberniya v litse ee izbrannykh...": sotsial'nye ierarkhii v regional'nykh shestviyakh Pechal'nogo kortezha Aleksandra I (1826) // Regiony Rossiyskoy imperii: identichnost', reprezentatsiya, (na)znachenie / Ed. by E. Boltunova, W. Sunderland. Moscow, 2021. P. 93—116.)
- [Болтунова, Лескинен 2022] — *Болтунова Е.М., Лескинен М.В.* «Говоря о другом, описывая другого, наблюдатель гораздо больше сообщает о себе, чем о нем». Интервью с Марией Войттовной Лескинен // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 1—2. С. 195—212.
- (*Boltunova E.M., Leskinen M.V.* "Govorya o drugom, opisyyaya drugogo, nablyudatel' gorazdo bolshe soobshchaet o sebe, chem o nem". Interv'yu s Mariyei Voyttovnoy Leskinen // Slavyanskiy mir v tret'em tysyacheletii. 2022. Vol. 17. № 1—2. P. 195—212.)
- [Бондаренко и др. 2009] — *Бондаренко Ф.В., Микитюк В.П., Шкерин В.А.* Британские механики и предприниматели на Урале в XIX — начале XX в. Екатеринбург: БКИ, 2009.
- (*Bondarenko F.V., Mikityuk V.P., Shkerin V.A.* Britanskije mekhaniki i predprinimateli na Urale v XIX — nachale XX v. Ekaterinburg, 2009.)
- [Володин 2015] — *Володин А.Ю.* «Цифровая история»: ремесло историка в цифровую эпоху // История. 2015. Т. 6. Вып. 8 (41) (<http://history.jes.su/s207987840001228-9-1> (дата обращения: 03.10.2022)).
- (*Volodin A.Yu.* "Tsifrovaya istoriya": remeslo istorika v tsifrovuyu epokhu // Istoriya. 2015. Vol. 6. № 8 (41) (<http://history.jes.su/s207987840001228-9-1> (accessed: 03.10.2022)).)
- [Глаголева 2021] — *Глаголева О.Е.* Провинция как центр: формирование локальной идентичности по материалам участия провинциального дворянства в кампании по созыву Уложенной комиссии 1767—1774 гг. // Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение // Регионы Российской империи: идентич-

- ность, репрезентация, (на)значение / Под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 76—92.
- (Glagoleva O.E. Provintsiya kak tsentr: formirovaniye lokal'noy identichnosti po materialam uchastiya provintsial'nogo dvoryanstva v kampanii po sozyvu Ulozhennoy komissii 1767—1774 // *Regiony Rossiyskoy imperii: identichnost', reprezentatsiya, (na)znachenie* / Ed. by E. Boltunova, W. Sunderland. Moscow, 2021. P. 76—92.)
- [Горизонтов 2004] — *Горизонтов Л.Е.* Внутренняя Россия на ментальных картах имперского пространства // *Культура и пространство. Славянский мир* / Отв. ред. И.И. Свирида. М.: Логос, 2004. С. 201—216.
- (Gorizontov L.E. Vnutrennyaya Rossiya na mental'nykh kartakh imperskogo prostranstva // *Kul'tura i prostranstvo. Slavyanskiy mir* / Ed. by I.I. Svirida. Moscow, 2004. P. 201—216.)
- [Горизонтов 2009] — *Горизонтов Л.Е.* Образы Центрального региона Российской империи как отражение вызовов второй половины XIX — начала XX столетия // *Механизмы власти. Трансформации политической культуры в России и Австро-Венгрии на рубеже XIX—XX вв.: материалы международной конференции* / Под ред. А.Б. Безбородова и др. М.: РГГУ, 2009. С. 83—91.
- (Gorizontov L.E. Obrazy Tsentral'nogo regiona Rossiyskoy imperii kak otrazhenie vyzovov vtoroy poloviny XIX — nachala XX stoletiya // *Mekhanizmy vlasti. Transformatsii politicheskoy kul'tury v Rossii i Avstro-Vengrii na rubezhe XIX—XX vv.* / Ed. by A. Bezborodov. Moscow, 2009. P. 83—91.)
- [Джадт 2004] — *Джадт Т.* «Места памяти» Пьера Нора: чьи места? чья память? / Пер. с англ. М. Лоскутовой // *Ab Imperio*. 2004. № 1. С. 44—71.
- (Judt T. A la Recherche du Temps Perdu // *Ab Imperio*. 2004. № 1. P. 44—71. — In Russ.)
- [Домашек 2007] — *Домашек Е.В.* История чешских поселений Черноморского побережья Северного Кавказа во второй половине XIX в. — 1914 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007.
- (Domashek E.V. Istoriya cheshskikh poseleniy Chernomorskogo poberezh'ya Severnogo Kavkaza vo vtoroy polovine XIX v. — 1914: PhD thesis. Krasnodar, 2007.)
- [Западные окраины 2006] — *Западные окраины Российской империи* / Под ред. М.Д. Долбилова, А.И. Миллера. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
- (Zapadnye okrainy Rossiyskoy imperii / Ed. by M.D. Dolbilov, A.I. Miller. Moscow, 2006.)
- [Зоркальцев 2016] — *Зоркальцев А.В.* Ссылные поляки в Сибири. История одной семьи // *Исторический формат*. 2016. № 3 (7). С. 201—216.
- (Zorkal'cev A.V. Ssyl'nye polyaki v Sibiri. Istoriya odnoy sem'i // *Istoricheskiy format*. 2016. № 3 (7). P. 201—216.)
- [Иванов 2003] — *Иванов А.* Уездная Россия: местные власти, церковь и общество во второй половине XIX — начале XX в. Иваново: Издательство Ивановского государственного университета, 2003.
- (Ivanov A. Uezdnyaya Rossiya: mestnye vlasti, tserkov' i obshchestvo vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v. Ivanovo, 2003.)
- [Иванова 2006] — *Иванова Е.Г.* Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи Западных губерний Центрального региона России: 1921—1927 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2006.
- (Ivanova E.G. Komitety krest'yanskoy obshchestvennoy vzaimopomoshchi Zapadnykh guberniy Tsentral'nogo regiona Rossii: 1921—1927: PhD thesis. Kaluga, 2006.)
- [Имперский строй 1997] — *Имперский строй в России в региональном измерении (XIX — начало XX вв.)*. Сборник научных статей / Под ред. П.И. Савельева. М.: Первый печатный двор, 1997.
- (Imperskiy stroy v Rossii v regional'nom izmerenii (XIX — nachalo XX vv.). Sbornik nauchnykh statey / Ed. by P.I. Savel'ev. Moscow, 1997.)
- [Казань, Москва, Петербург 1997] — *Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов / Kazan, Moscow, St. Petersburg: Multiple Faces of the Russian Empire* / Ред. Б. Гаспаров, Е. Евтухова, А. Осповат, М. фон Хаген. М.: ОГИ, 1997.
- (Kazan', Moskva, Peterburg: Rossiyskaya imperiya vzglyadom iz raznykh uglov / Kazan, Moscow, St. Petersburg: Multiple Faces of the Russian Empire / Ed. by B. Gasparov, E. Evtuhov, A. Ospovat, M. von Hagen. Moscow, 1997.)
- [Кашпелер 2000] — *Кашпелер А.* Россия — многонациональная империя: Некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги // *Ab Imperio*. 2000. № 1. С. 15—32.
- (Kappeler A. Rossiya — mnogonatsional'naya imperiya: Nekotorye razmyshleniya vosem' let spustya posle publikatsii knigi // *Ab Imperio*. 2000. № 1. P. 15—32.)
- [Кодин 1995] — *Кодин Е.В.* Предисловие к первому изданию на русском языке // Фэйсонд М. Смоленск под властью советов. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1995. С. 5—16.

- (Kodin E.V. Predislovie k pervomu izdaniyu na ruskom yazyke // Fainsod M. Smolensk pod vlast'yu sovetov. Smolensk, 1995. P. 5—16.)
- [Кононова 2004] — Кононова Л.П. Ссылка участников польского восстания 1863—1864 годов: По материалам Архангельской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004.
- (Kononova L.P. Ssylka uchastnikov pol'skogo vosstaniya 1863—1864 godov: Po materialam Arhangel'skoy gubernii: PhD thesis. Arhangel'sk, 2004.)
- [Конфессия, империя, нация 2012] — Конфессия, империя, нация: религия и проблема разнообразия в истории постсоветского пространства / Под ред. А.М. Семенова, И.В. Герасимова и М.Б. Могильнер. М.: Новое издательство, 2012.
- (Konfessiya, imperiya, natsiya: religiya i problema raznobraziya v istorii postsovetskogo prostranstva / Ed. by A.M. Semenov, I.V. Gerasimov, M.B. Mogil'ner. Moscow, 2012.)
- [Крашенинников 2004] — Крашенинников В.В. Из истории селений Брянского района. Брянск: Издательство Брянского государственного университета, 2004.
- (Krashenninnikov V.V. Iz istorii seleniy Bryanskogo rayona. Bryansk, 2004.)
- [Куприянов 2017] — Куприянов А.И. Выборы в русской провинции. 1775—1861. М.; СПб.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017.
- (Kupriyanov A.I. Vyborny v russkoy provintsii. 1775—1861. Moscow, Saint Petersburg, 2017.)
- [Кушко, Таки 2012] — Кушко А., Таки В. (при участии О. Грома). Бессарабия в составе Российской империи (1812—1917). М.: Новое литературное обозрение, 2012.
- (Kushko A., Taki V., Grom O. Bessarabiya v sostave Rossiyskoy imperii (1812—1917). Moscow, 2012.)
- [Лескинен 2016] — Лескинен М.В. Велико-росс / великорус: Из истории конструирования этничности. Век XIX. М.: Индрик, 2016.
- (Leskinen M.V. Velikoross / velikorus: Iz istorii konstruirovaniya etnichnosti. Vek XIX. Moscow, 2016.)
- [Лобачев, Карпычева 2022] — Лобачев С.Л., Карпычева Е.В. Искусственный интеллект в архивном деле: нормативное регулирование и формирование кадрового состава // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 623—639.
- (Lobachev S.L., Karpycheva E.V. Iskusstvennyy intellekt v arhivnom dele: normativnoe regulirovaniye i formirovaniye kadrovogo sostava // Vestnik arhivista. 2022. № 2. P. 623—639.)
- [Любавин 2000] — Любавин М.А. Вятский губернатор Федор Иванович фон Брадке (1752—1819): немец на русской службе // Русские и немцы в XVIII веке. Встреча культур. М.: Наука, 2000. С. 210—220.
- (Lyubavin M.A. Vyatskiy gubernator Fedor Ivanovich fon Bradke (1752—1819): nemets na russkoy sluzhbe // Russkie i nemtsy v XVIII veke. Vstrecha kul'tur. Moscow, 2000. P. 210—220.)
- [Любичанковский 2021] — Любичанковский С.В. Образ Оренбургского края в отчетах его гражданских губернаторов (конец XIX — начало XX вв.) // Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение / Под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 176—194.
- (Lyubichankovskiy S.V. Obraz Orenburgskogo kraya v otchetakh ego grazhdanskikh gubernatorov (konets XIX — nachalo XX vv.) // Regiony Rossiyskoy imperii: identichnost', reprezentatsiya, (na)znachenie / Ed. by E. Boltunova, W. Sunderland. Moscow, 2021. P. 176—194.)
- [Маловичко, Румянцева 2012] — Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Терминологические проблемы изучения локуса // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания / Под ред. А.Е. Загребина и О.М. Мельниковой. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 7—8.
- (Malovichko S.I., Rumyanceva M.F. Terminologicheskie problemy izucheniya lokusa // Regional'naya istoriya, lokal'naya istoriya, istoricheskoe kraevedenie v predmetnykh polyakh sovremennogo istoricheskogo znaniya / Ed. by A. Zagrebin and O. Melnikova. Izhevsk, 2012. P. 7—8.)
- [Мартин 2011] — Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923—1939. М.: РОССПЭН, 2011.
- (Martin T. Imperiya "polozhitel'noy deyatelnosti". Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923—1939. Moscow, 2011.)
- [Мулина 2005] — Мулина С.А. Участники польского восстания 1863 года в западносибирской ссылке: Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005
- (Mulina S.A. Uchastniki pol'skogo vosstaniya 1863 goda v zapadnosibirskoy ssylke: PhD thesis. Omsk, 2005.)
- [Овсянникова 2003] — Овсянникова Н.В. Немцы Среднего Поволжья: 1764 — первая половина 1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
- (Ovsyannikova N.V. Nemtsy Srednego Povolzh'ya: 1764 — pervaya polovina 1941 gg.: PhD thesis. Moscow, 2003.)
- [Околотин 2009] — Околотин В.С. Ивановская промышленная область (1929—1936 гг.):

- Уроки экономической истории. Иваново: Ивановская государственная текстильная академия, 2009.
- [*Okolotin V.S. Ivanovskaya promyshlennaya oblast' (1929—1936): Uroki ekonomicheskoy istorii.* Ivanovo, 2009.)
- [*Островский 2021*] — *Островский Л.К.* Поляки в Западной Сибири в конце XIX — первой четверти XX века. СПб.: Алетей, 2021.
- (*Ostrovskij L.K. Polyaki v Zapadnoy Sibiri v kontse XIX — pervoy chetverti XX veka.* Saint Petersburg, 2021.)
- [*Петров 2000*] — *Петров А.И.* Корейская диаспора на Дальнем Востоке России 60—90-е годы XIX века. Владивосток: ДВО РАН, 2000.
- (*Petrov A.I. Koreyskaya diaspora na Dal'nem Vostoke Rossii 60—90-e gody XIX veka.* Vladivostok, 2000.)
- [*Пикеринг Антонова 2019*] — *Пикеринг Антонова К.* Господа Чихачевы. Мир помещного дворянства в николаевской России. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
- (*Pickering Antonova K. Gospoda Chihachevy. Mir pomestnogo dvoryanstva v nikolaevskoy Rossii.* Moscow, 2019.)
- [*Пикеринг Антонова 2021*] — *Пикеринг Антонова К.* Региональная парадигма экономического развития в России XIX века // Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение / Под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 52—75.
- (*Pickering Antonova K. Regional'naya paradigma ekonomicheskogo razvitiya v Rossii XIX veka // Regiony Rossiyskoy imperii: identichnost', reprezentatsiya, (na)znachenie / Ed. by E. Boltunova, W. Sunderland.* Moscow, 2021. P. 52—75.)
- [*Пичугина 2000*] — *Пичугина В.В.* Польская интеллигенция в общественно-политической жизни Поволжья и Приуралья, XIX век: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000.
- (*Pichugina V.V. Pol'skaya intelligentsiya v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Povolzh'ya i Priural'ya, XIX vek: PhD thesis.* Kazan, 2000.)
- [*Подлевских 2004*] — *Подлевских Л.Г.* Польская политическая ссылка в Российской провинции в 1860 — начале 1880-х гг.: на материалах Вятской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2004.
- (*Podlevskikh L.G. Pol'skaya politicheskaya sсыlka v Rossiyskoy provintsii v 1860 — nachale 1880-kh: na materialakh Vyatskoy gubernii: PhD thesis.* Kirov, 2004.)
- [*Познахирев 2014*] — *Познахирев В.В.* Турецкие военнопленные и гражданские пленные в России в 1914—1924 гг. СПб.: Нестор-История, 2014
- (*Poznahirev V.V. Turetskie voennoplennye i grazhdanskies plennyye v Rossii v 1914—1924.* Saint Petersburg, 2014.)
- [*Позняк 2004*] — *Позняк Т.З.* Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Владивосток: Дальнаука, 2004.
- (*Poznyak T.Z. Inostrannyye poddannyye v gorodakh Dal'nego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.).* Vladivostok, 2004.)
- [*Пяткова 2004*] — *Пяткова С.Г.* Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период: Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004.
- (*Pyatkova S.G. Pol'skaya politicheskaya sсыlka v Zapadnuyu Sibir' v poreformennyy period: PhD thesis.* Omsk, 2004.)
- [*Регион в истории империи 2013*] — Регион в истории империи: исторические эссе о Сибири / Под ред. С.В. Глебова. М.: Новое издательство, 2013.
- (*Region v istorii imperii: istoricheskie esse o Sibiri / Ed. by S.V. Glebov.* Moscow, 2013.)
- [*Региональная история 1999*] — Региональная история в российской и зарубежной историографии / Под ред. А.А. Севастьяновой. Рязань: Издательство Рязанского государственного педагогического университета, 1999.
- (*Regional'naya istoriya v rossiyskoy i zarubezhnoy istoriografii / Ed. by A.A. Sevast'yanova.* Rязan, 2011.)
- [*Резников 2007*] — *Резников А.В.* Опыт антикризисного управления в регионах Центральной России в конце 1980-х — первой половине 1990-х гг.: на материалах Московской, Тульской и Калужской областей: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
- (*Reznikov A.V. Opyt antikrizisnogo upravleniya v regionakh Tsentral'noy Rossii v kontse 1980-kh — pervoy polovine 1990-kh: na materialakh Moskovskoy, Tul'skoy i Kaluzhskoy oblastey: PhD thesis.* Moscow, 2007.)
- [*Ремнев 2004а*] — *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX вв. Омск: ОмГУ, 2004.
- (*Remnev A.V. Regional'nyu narrativ v novoy imper'skoy istorii Rossii // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2004. № 4. P. 6—13.)
- [*Ремнев 2004б*] — *Ремнев А.В.* Региональный нарратив в новой имперской истории России // Вестник Омского государственного университета. 2004. № 4. С. 6—13.
- (*Remnev A.V. Rossiya Dal'nego Vostoka. Imper'skaya geografiya vlasti XIX — nachala XX vv.* Omsk, 2004.)

- [Ремнев 2009] — *Ремнев А.В.* «Тигр, заколотый гусиным пером». Казус западносибирского генерал-губернатора князя П.Д. Горчакова // *Acta Slavica Iaponica* (Sapporo). 2009. Vol. 27. P. 55—75.
- (*Remnev A.V.* "Tigr, zakolotiy gusinyim perom". Kazus zapadnosibirskogo general-gubernatora knyazya P.D. Gorchakova // *Acta Slavica Iaponica* (Sapporo). 2009. Vol. 27. P. 55—75.)
- [Ремнев 2015] — Анатолий Викторович Ремнев: библиографический указатель / Сост. И.В. Ануфриева, Е.С. Блохина, В.В. Филиппи, Т.Ю. Фокичева. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2015.
- (Anatoliy Viktorovich Remnev: bibliograficheskiy ukazatel' / Comp. by I.V. Anufrieva, E.S. Blohina, V.V. Filippi, T.Yu. Fokicheva. Omsk, 2015.)
- [Сандерленд 2021] — *Сандерленд В.* Введение. Регионы Российской империи: проблемы дефиниции // Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение. / Под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 7—27.
- (*Sunderland W.* Vvedenie. Regiony Rossiyskoy imperii: problemy definitsii // *Regiony Rossiyskoy imperii: identichnost', reprezentatsiya, (na)znachenie.* / Ed. by E. Boltunova, W. Sunderland. Moscow, 2021. P. 7—27.)
- [Севастьянова 2020] — *Севастьянова А.А.* История и истории в провинциях и столцах: сборник трудов по истории, историографии и регионоведению России XVIII—XX вв. М.: Квадрига, 2020.
- (*Sevast'yanova A.A.* Istoriya i istoriki v provintsii i stolitsakh: sbornik trudov po istorii, istoriografii i regionovedeniyu Rossii XVIII—XX vv. Moscow, 2020.)
- [Северный Кавказ 2007] — Северный Кавказ в составе Российской империи / Под ред. В.О. Бобровникова, И.Л. Бабич. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
- (*Severnuy Kavkaz v sostave Rossiyskoy imperii* / Ed. by V.O. Bobrovnikov, I.L. Babich. Moscow, 2007.)
- [Сибирь 2007] — Сибирь в составе Российской империи / Под ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнева. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
- (*Sibir' v sostave Rossiyskoy imperii* / Ed. by L.M. Dameshchek, A.V. Remnev. Moscow, 2007.)
- [Слезкин 2001] — *Слезкин Ю.* СССР как коммунальная квартира, или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антрология / Сост. М. Дэвид-Фокс. Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. С. 329—374.
- (*Slezkin Yu.* SSSR kak kommunal'naya kvartira, ili kakim obrazom sotsialisticheskoe gosudarstvo pooshchryalo etnicheskuyu obosoblenost' // *Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednikh let. Sovetskiy period: Antologiya* / Ed. by M. David-Fox. Samara, 2001. P. 329—374.)
- [Соколов, Титаев 2013] — *Соколов М.М., Титаев К.Д.* Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239—275.
- (*Sokolov M.M., Titaev K.D.* Provintzial'naya i tuzemnaya nauka // *Antropologicheskiy forum*. 2013. № 19. P. 239—275.)
- [Старые и новые сюжеты 2021] — Старые и новые сюжеты имперской истории: интеллектуальное наследие профессора Анатолия Викторовича Ремнева (вместо предисловия) // Люди империи — империя людей: персональная и институциональная история Азиатских окраин России: сборник научных статей / Отв. ред. Н.Г. Суворова. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2021. С. 5—26.
- (*Starye i novye syuzhety imperskoy istorii: intellektual'noe nasledie professora Anatoliya Viktorovicha Remneva (vmesto predisloviya)* // *Lyudi imperii — imperiya lyudey: personal'naya i institutsional'naya istoriya Aziatskikh okrain Rossii: sbornik nauchnykh statey* / Ed. by N.G. Suvorova. Omsk, 2021. P. 5—26.)
- [Сушко, Петин 2022] — *Сушко А.В., Петин Д.И.* Обращение чехов в православие в Омске: духовность, идеология, быт. 1916—1919 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 597—610.
- (*Sushko A.V., Petin D.I.* Obrashchenie chekhov v pravoslavie v Omske: dukhovnost', ideologiya, byt. 1916—1919 gg. // *Vestnik arhivista*. 2022. № 2. P. 597—610.)
- [Туманик 2011] — *Туманик Е.Н.* Юзеф Адамовский и становление пароходства в Западной Сибири в середине XIX века. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2011.
- (*Tumanik E.N.* Yuzef Adamovskiy i stanovlenie parokhodstva v Zapadnoy Sibiri v seredine XIX veka. Novosibirsk, 2011.)
- [Форум 2013] — Форум «Провинциальная и туземная наука» // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 9—238.
- (*Forum "Provintzial'naya i tuzemnaya nauka"* // *Antropologicheskiy forum*. 2013. № 19. P. 9—238.)
- [Хоскинг 2012] — *Хоскинг Дж.* Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

- (*Hosking G.* The Rulers and Victims: The Russians and the Soviet Union. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2006. — In Russ. Moscow, 2012.)
- [Центральная Азия 2008] — Центральная Азия в составе Российской империи / Под ред. С.Н. Абашиной, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмаханова. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
- (*Tsentral'naya Aziya v sostave Rossiyskoy imperii* / Ed. by S.N. Abashin, D.Yu. Arapov, N.E. Bekmahanov. Moscow, 2008.)
- [Чайкин 2015] — *Чайкин Е.В.* Православные страницы истории Калужского края: ист.-краевед. учеб.-метод. пособие. Калуга: Калужский государственный университет развития образования, 2015.
- (*Chajkin E.V.* Pravoslavnye stranitsy istorii Kaluzhskogo kraja: ist.-kraeved. ucheb.-metod. posobie. Kaluga, 2015.)
- [Шмидт 1992] — *Шмидт С.О.* Краеведение и документальные памятники. Тверь: Архивный отдел Администрации Тверской области, 1992.
- (*Shmidt S.O.* Kraevedenie i dokumental'nye pamyatniki. Tver, 1992.)
- [Applegate 1999] — *Applegate C.* A Europe of Regions: Reflections on the Historiography of Sub-National Places in Modern Times // *American Historical Review*. 1999. Vol. 104. № 4. P. 1157—1182.
- [Bassin 1999] — *Bassin M.* Imperial Visions: Nationalist Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840—1865. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- [Boyko 2001] — *Boyko V.* Chinese Communities in Western Siberia in the 1920s—1930s // *Inner Asia* 3. 2001. № 1. P. 19—26.
- [Cusco 2017] — *Cusco A.* A Contested Borderland: Competing Russian and Romanian Visions of Bessarabia in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries. Budapest; New York: Central European University Press, 2017.
- [DeWeese 2019] — *DeWeese D.* Persian and Turkic from Kazan to Tobolsk: Literary Frontiers in Muslim Inner Asia // *The Persianate World: The Frontiers of a Eurasian Lingua Franca* / Ed. by N. Green. California: University of California Press, 2019. P. 131—156.
- [Evtukhov 2011] — *Evtukhov C.* Portrait of a Russian Province: Economy, Society, and Civilization in Nineteenth-Century Nizhnii Novgorod. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2011.
- [Gentes 2003] — *Gentes A.A.* Siberian Exile and the 1863 Polish Insurrectionists According to Russian Sources // *Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas*. 2003. № 2. P. 197—217.
- [Golubev, Takala 2014] — *Golubev A., Takala I.* The Search for a Socialist El Dorado: Finnish Immigration to Soviet Karelia from the United States and Canada in the 1930s. Michigan State University Press, 2014.
- [Gruszczynska, Kaczynska 1990] — *Gruszczynska B., Kaczynska E.* Poles in the Russian Penal System and Siberia as a Penal Colony (1815—1914): A Quantitative Examination. *Historical Social Research // Historische Sozialforschung*. 1990. Vol. 15. № 4 (56). P. 95—120.
- [Hartley 1990] — *Hartley J.* Russia in 1812 Part II: The Russian Administration of Kaluga Guberniya // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1990. Bd. 38. № 3. P. 399—416.
- [Hausmann 1998] — *Hausmann G.* Universität und städtische Gesellschaft in Odessa, 1865—1917: Soziale und nationale Selbstorganisation an der Peripherie des Zarenreiches. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998.
- [Matsuzato 1997] — *Matsuzato K.* The Concept of Space in Russian History — Regionalization from the Late Imperial to the Present // *Empire and Society: New Approaches to Russian History* / Ed. by T. Hara and K. Matsuzato. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 1997. P. 181—216.
- [Matsuzato 2000] — *Matsuzato K.* Regions: A Prism to View the Slavic-Eurasian World. Towards a Discipline of Reginology. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2000.
- [Moon 1997] — *Moon D.* Peasant Migration and the Settlement of Russia's Frontiers, 1550—1897 // *The Historical Journal*. 1997. Vol. 40. № 4. P. 859—893.
- [Park 2019] — *Park A.* Sovereignty Experiments: Korean Migrants and the Building of Borders in Northeast Asia, 1860—1945. Cornell University Press, 2019.
- [Russia's Orient 1997] — *Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700—1917* / Ed. by D.R. Brower, E.J. Lazzarini. Bloomington: Indiana University Press, 1997.
- [Sabol 2017] — *Sabol S.* The Touch of Civilization: Comparing American and Russian Internal Colonization. Boulder, CO: University Press of Colorado, 2017.
- [Smith-Peter 2018] — *Smith-Peter S.* Imagining Russian Regions. Subnational Identity and Civil Society in Nineteenth-century Russia. Leiden; Boston, MA: Brill, 2018.
- [Urbansky 2012] — *Urbansky S.* The Unfathomable Foe. Constructing the Enemy in the Sino-Soviet Borderlands, 1969—1982 // *Journal of Modern European History*. 2012. № 10. P. 255—278.

[Werth 2022] — *Werth P.* Russia Within: On the Boundaries of Russia Inside its Larger Imperial Formations. [Unpublished paper, presented at the seminar in the University of Turin (11.05.2022)].

[Zeisler-Vralsted 2014] — *Zeisler-Vralsted D.* Rivers, Memory, and Nation-Building: A History of the Volga and Mississippi Rivers. New York: Oxford: Berghahn Books, 2014.